

СВЕТЛАНА ФОМЕНКО

ПОЛЯКОВЫ.
ФИНАНСОВАЯ
ИМПЕРИЯ
РОССИЙСКИХ
РОТШИЛЬДОВ

Светлана Фоменко
Поляковы. Финансовая
империя российских
Ротшильдов
Серия «КнигиКратко»
Серия «Мини-книга»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27358894

DG Win&Soft;

Аннотация

В наши дни историю жизни и деятельности финансовых магнатов братьев Поляковых мало кто знает и помнит. Между тем еще столетие назад (для истории это практически ничто) эта фамилия гремела как по всей России, так и за ее рубежами. Поляковых обожали, Поляковых ненавидели. Все разговоры конца XIX – начала XX веков так или иначе сводились к братьям Поляковым. В пореформенной России фамилия Поляковых была такой же известной, как Путиловы, Гинзбурги, Рябушинские.

Выходцы из маленького еврейского городка под Могилевом, свои первые капиталы сделавшие на винных откупках и казенных подрядах в первой четверти XIX столетия, они уже в середине века активно включились в железнодорожное строительство, а

позже – в международную торговлю и развитие хлопководства в Персии и Туркестанском крае. Их интересы охватывали как традиционные виды промышленности, так и новые отрасли, например телефонную связь.

В Поляковых удачно сочетались энергия, предприимчивость, изобретательность, приправленные долей авантюризма. Все это в совокупности позволило им стать крупнейшими коммерсантами и банкирами.

Старший брат Яков Соломонович Поляков – крупный предприниматель и банкир, средний – Самуил Соломонович – «железнодорожный король», построивший больше половины всех железных дорог России, младший – Лазарь Соломонович, именуемый в России и за рубежом «московским Ротшильдом», как искусный жонглер, ловко управлял денежными потоками России.

«Поляковы. Финансовая империя российских Ротшильдов»

Светлана Фоменко

Введение

В наши дни историю жизни и деятельности финансовых магнатов братьев Поляковых мало кто знает и помнит. Между тем еще столетие назад (для истории это практически ничто) эта фамилия гремела как по всей России, так и за ее рубежами. Поляковых обожали, Поляковых ненавидели. Все разговоры конца XIX – начала XX веков так или иначе сводились к братьям Поляковым. В пореформенной России фамилия Поляковых была такой же известной, как Путиловы, Гинзбурги, Рябушинские.

Выходцы из маленького еврейского городка под Могилевом, свои первые капиталы сделавшие на винных откупах и казенных подрядах в первой четверти XIX столетия, они уже в середине века активно включились в железнодорожное строительство, а позже – в международную торговлю и развитие хлопководства в Персии и Туркестанском крае. Их интересы охватывали как традиционные виды промышленности, так и новые отрасли, например телефонную связь.

В Поляковых удачно сочетались энергия, предприимчивость, изобретательность, приправленные долей авантюризма. Все это в совокупности позволило им стать крупнейшими коммерсантами и банкирами.

Старший брат Яков Соломонович Поляков – крупный предприниматель и банкир, средний – Самуил Соломонович – «железнодорожный король», построивший больше половины всех железных дорог России, младший – Лазарь Соломонович, именуемый в России и за рубежом «московским Ротшильдом», как искусный жонглер, ловко управлял денежными потоками России.

Яков Поляков. Начало карьеры

Яков (Яков) Соломонович Поляков, старший среди братьев Поляковых, начал деловую карьеру в городе Орша Могилевской губернии (Белоруссия), где и родился. В возрасте 28 лет он под началом отца, Соломона Лазаревича, купца первой гильдии, стал приобщаться к семейному бизнесу. Бизнес, кстати, был многоотраслевым: Поляковы занимались винокурением, откупам и подрядами.

Однако при капитале отца Яков оставался недолго. В 1864 году он получил собственное свидетельство оршанского купца первой гильдии. А с 1 июля 1865 года считался состоящим на государственной службе, поскольку ему был присвоен чин коммерции советника.

Накопив начальный капитал на подрядах, Яков стал задумываться об учреждении собственного дела. Семейный бизнес был достаточно прибыльным, но местечковым. Для развития серьезного дела, о котором мечтал Яков Поляков, Орша была маловата, и он стал ходатайствовать о разрешении на переезд в более престижное место. По мнению Якова, ближайшим и наиболее подходящим для развития бизнеса торгово-промышленным центром был Таганрог.

Получив согласие Екатеринославской казенной палаты, датированное 16 ноября 1868 года, Яков Поляков с родителями и семьей младшего брата Лазаря переехал в Таганрог.

Обосновавшись в Таганроге, Яков Поляков стал представителем братьев Поляковых на юге России.

В начале своей деятельности он активно сотрудничал с братьями, принимая участие в совместных проектах. Так, объединенными усилиями братья учредили несколько железнодорожных обществ и начали строительство железнодорожных путей в южных российских губерниях, к примеру Курско-Харьковско-Азовской (до Таганрога и Ростова-на-Дону) и Воронежско-Аксайской (Ростовской) железных дорог. Подряд на их строительство был заключен между правительством России и средним братом – Самуилом Поляковым.

Движение поездов от Ростова-на-Дону до Харькова и дальше, до Москвы, было открыто 1 октября 1870 года. А 28 ноября 1871 года поезда пошли уже и от Ростова до Вороне-

жа, и далее до Москвы.

В общей сложности было проложено более 2500 километров железных дорог, многие из которых функционируют и в настоящее время.

В совместных предприятиях по строительству железных дорог контрольный пакет акций, как правило, принадлежал Самуилу Полякову, который был основным концессионером. Но и братья – Яков и Лазарь – в накладе не оставались. Каждый получал свою долю акций.

Так, во время Русско-турецкой войны 1877—1878 годов Самуилу Полякову доверили строительство двух стратегических железных дорог в Румынии. Это проект был завершен в рекордно короткие сроки и высоко оценен заказчиком. Самуил даже получил высшую награду Всемирной выставки 1878 года в Париже. Яков же, поздравляя брата с завершением расчетов с казной, не преминул напомнить о расчете с собой:

«Надеюсь, что ты, дорогой брат, найдешь справедливым уделить мне 25% из настоящего дела, которое я своим потом и кровью добыл... Смело скажу, что без меня никому не достались бы даже остальные 75%».

Владелец судов и пароходов

Впрочем, частью прибыли от совместных проектов с бра-

тьями Яков довольствовался недолго.

В 1870 году он открыл собственный торговый дом в Таганроге, став владельцем зданий № 48 и № 50 по улице Петровской, а также дома № 4 в Итальянском переулке.

А в 1871 году основал управление каботажного¹ Азовского буксирного пароходства. Применяемый ранее парусный каботаж он заменил на более быстрый паровой, и результаты не замедлили сказаться. Если раньше разгрузка заграничного судна иной раз затягивалась почти на две недели, то теперь управиться с разгрузкой можно было за 2—3 дня. Да и стоимость доставки грузов подешевела. Раньше доставка товаров от рейда² до Таганрога и Ростова обходилась в 15 копеек с пуда³ – вдвое дороже доставки товаров от Таганрога до заграничных портов. С введением парового каботажа цена доставки снизилась на 1—2 копейки с пуда.

Будучи владельцем судов и пароходов, Яков Поляков озаботился еще и вопросом удешевления топлива. Собственных угольных разработок на юге России было мало, совокупный объем добываемого угля составлял всего несколько миллионов пудов в год. Соответственно, цена на него оказывалась неоправданно высокой – 16—18 копеек за пуд. Поэтому основным поставщиком черного топлива являлась Англия.

Поляков решил изменить сложившуюся ситуацию, начав разработку угля в Донецком кряже, и в частности в своем

имении Краснополье. Поскольку собственных специалистов в шахтерском деле не хватало, он отправлял за свой счет инженеров за границу для изучения этой науки. Постепенно английский уголь стал уступать место добываемому в близлежащих к Донецку регионах углю. «Пароходы отапливаются теперь исключительно донецким углем и антрацитом вместо английского угля», – отмечал Я. Поляков в записке на имя министра финансов С.Ю. Витте о 25-летней деятельности своего торгового дома в Приазовском крае и городе Таганроге.

Банкирство и персидские прожекты

Однако особое место в деятельности Якова Соломоновича Полякова все же занимала банкирская сфера.

Свой первый банк, Азовско-Донской коммерческий, Я. Поляков учредил в 1871 году. А к концу XIX века банк уже имел репутацию крупнейшего на юге России. Шестьдесят семь филиалов банка действовали во всех портах Азовского, Черного морей и на Кавказе.

В 1877 году в Ейске на Керченской улице (ныне улица Советов) специально для Азовско-Донского банка был построен шикарный особняк, весь вид которого символизировал надежность и состоятельность. В настоящее время в этом здании располагается расчетно-кассовый центр.

В связи с тем что банк располагался в некотором отда-

лении от крупнейших центров денежного обращения, приходилось прибегать к услугам банков-посредников. Курс на иностранную валюту определяла Петербургская биржа. Поэтому операции покупки-продажи ценных бумаг, сбыта иностранных векселей, ссудные операции проводились при посредничестве петербургских банков, чьи услуги выливались в весьма приличные суммы. Особенно ощутимо это становилось в осенне-зимний период, в условиях повышенного спроса на ссуды под зерно.

Естественным в такой ситуации было стремление Якова Полякова перенести правление или открыть отделение Азовско-Донского банка в Петербурге или хотя бы в каком-то более крупном, чем Ейск или Таганрог, финансовом центре. И в 1886 году он подал соответствующее прошение в Министерство финансов.

Однако Министерство финансов его прошение отклонило, но выдвинуло встречное предложение. Полякову было предложено открыть в Петербурге новый коммерческий банк, в функции которого в числе прочих как раз входили бы посреднические операции с Азовско-Донским банком. Яков Соломонович с энтузиазмом взялся за этот проект и даже привлек к работе своих сыновей – Лазаря и Самуила.

Новый банк стал именоваться Петербургско-Азовским. Он аккумулировал средства на развитие торговли и промышленности. Отделения банка осуществляли операции по переводу денежных средств в тех городах, где отсутствова-

ли отделения Государственного банка. Надо отметить, что отделения Петербургско-Азовского банка были открыты не только в России, но и за рубежом, например в Брюсселе.

Позднее, с наступлением общего финансового кризиса в 1898 году, именно Петербургско-Азовский банк пострадает серьезнее других банков, находившихся под управлением Якова Полякова. Дабы предотвратить массовое банкротство его вкладчиков и связанные с этим неблагоприятные последствия как для них самих, так и для банковской сферы в целом, государство возьмет его под свою финансовую опеку, принимая меры к постепенной его ликвидации.

Еще один банк – Донской земельный – Яков Соломонович Поляков учредил в январе 1873 года. Более 30 лет он был его бессменным учредителем и председателем правления. И только в 1903 году, когда он был объявлен банкротом, акции банка перешли к Азовско-Донскому банку.

Дети, в основном, конечно, сыновья, шли по стопам отца. И Яков Соломонович всецело поддерживал их и по возможности старался привлекать к совместной работе. Так, помимо участия в создании Петербургско-Азовского банка, в 1895 году его сыновья Лазарь и Самуил провели операцию по скупке контрольного пакета Минского коммерческого банка, единственного и самого крупного в Беларуси. При этом братья влились в правление банка, заняв там руководящие посты. Тем самым Поляковы утвердили свое положение

и в банковской сфере в Беларуси.

Заслуги Якова Полякова в развитии банковского дела были высоко оценены государством. Девятого июня 1871 года он был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени, а в сентябре того же года возведен в потомственное почетное гражданство.

Планы Якова Полякова по завоеванию финансового пространства не ограничивались только Россией и Беларусью. Он намеревался распространить свое влияние далеко за их пределы. Наиболее привлекательным оказалось восточное направление.

Еще в 1890 году Яков Соломонович приобрел концессию⁴ сроком на 75 лет на устройство в Персии⁵ банка с правом «заниматься ссудными операциями под залог ценных бумаг, векселей и товаров и организовывать аукционы».

Капитал банка должен был составлять 6 миллионов франков. По условиям сделки половину этой суммы концессионер обязан был внести в течение первого полугодия. Сроки и порядок внесения остатка устанавливала администрация банка.

Проценты от прибыли должны были распределяться следующим образом: 10% – в казну, 25% – в пользу учредителей, 65% – в пользу акционеров. Кроме того, за право банка устраивать в Тегеране аукционные продажи Яков Поляков

должен был выплачивать шахскому правительству солидные отступные – 1000 туманов ежегодно.

В мае 1891 года банк, получивший название «Ссудное общество Персии», наконец был создан. Однако он так и не начал свою деятельность.

Примечательно, что приблизительно в то же время (в январе 1891 года) в Петербурге некий В.Д. Хлебников, действительный статский советник, представил в Министерство финансов проект устава акционерного общества под названием «Ссудное общество Персии». Заявленный уставный капитал – 1 миллион 250 тысяч рублей. Цель образования общества – организация разного рода фабричных и промышленных заведений и складов в Персии, что, по замыслу заявителя, должно было способствовать развитию взаимных торгово-промышленных отношений между Россией и Персией. Министерство финансов одобрило представленный документ с некоторыми поправками. В частности, утверждалось, что общество должно сохранить «чисто русский характер». В связи с этим устанавливался запрет на владение иностранными подданными акциями общества и вместо акций на предъявителя предписывался выпуск именных акций.

Одиннадцатого июня 1891 года проект устава был представлен И.А. Вышнеградским на утверждение Комитета министров. По результатам обсуждения было принято решение о разделении заявленного уставного капитала общества на 10 тысяч акций номиналом 125 металлических рублей каж-

дая. Акции делились на именные и на предъявителя. Вопрос о распределении должностей в правлении решался следующим образом: не менее четырех директоров правления, а также директор-распорядитель должны были быть русскими. Кроме того, с учетом пожелания Министерства финансов название общества рекомендовано было изменить на «Торгово-промышленное и ссудное общество в Персии».

Развернуло общество свою деятельность или нет, достоверная информация, к сожалению, отсутствует. Известно лишь, что 26 февраля 1897 года состоялась операция его ликвидации. В ходе подготовительных мероприятий выяснилось, что владельцем всех 10 тысяч акций (100%) общества являлся Яков Соломонович Поляков. Таким образом, он был единственным хозяином «Торгово-промышленного и ссудного общества» с момента его образования. Какую роль в этой истории играл действительный статский советник В.Д. Хлебников, остается только гадать и строить предположения.

Однако больший интерес представляет другой факт. В 1894 году между Государственным банком России и Яковом Соломоновичем Поляковым состоялась сделка купли-продажи акций принадлежащего Полякову ссудного общества. К тому времени он уже был переименован в Ссудный банк. По условиям сделки Поляков получил 225 тысяч рублей за уступку 100% акций на общую сумму в 5 миллионов франков, «инвентаря, концессии и устава, а также в возмещение

расходов «по обзаведению и устройству».

С весны 1894 года ссудное общество стало выполнять функции филиала Государственного банка России. Оно стало одним из важнейших рычагов влияния на экономику Персии. Комитет финансов России, давая одобрение сделке по приобретению принадлежащей Я.С. Полякову компании, определил главные приоритеты ее деятельности: содействовать «развитию активной торговли русских в Персии, сбыту туда русских фабрикатов, распространению среди персидского населения российских кредитных билетов, а равно вытеснению из Персии английских произведений».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.